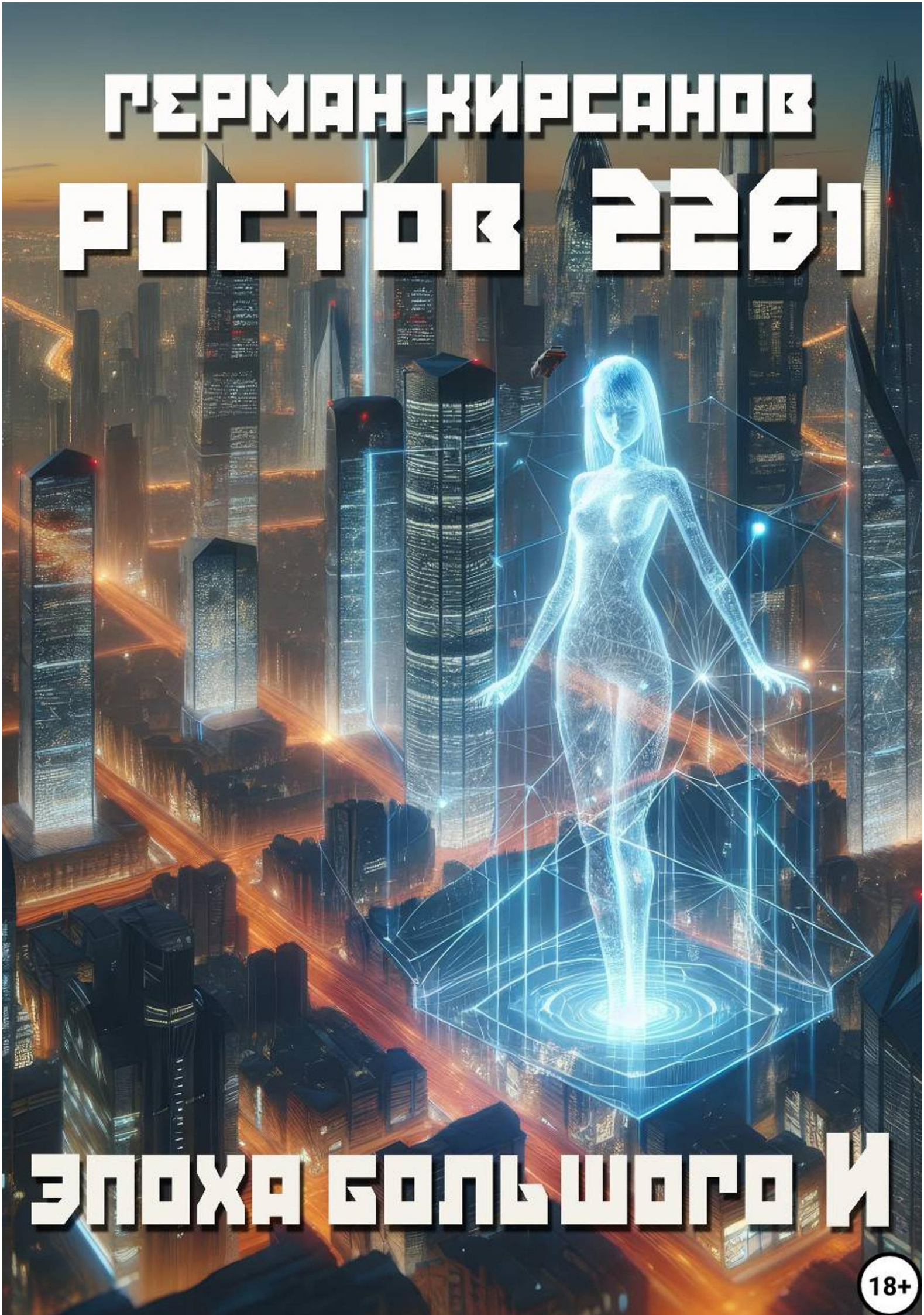

ГЕРМАН КИРСАНОВ
РОСТОВ 2261
ЭПОХА БОЛЬШОГО И
18+

Герман Кирсанов

Ростов 2261. Эпоха большого И.

«Автор»
2025

Кирсанов Г. И.

Ростов 2261. Эпоха большого И. / Г. И. Кирсанов — «Автор», 2025

Русская "Лара Крофт" перемещается из 2023 в 2261 год и попадает в тело дочери миллиардера. Будущее удивляет. Гольфстрим остановился, Европа замерзает. Из-за того, что Россия меньше всех пострадала от природных катаклизмов, в неё хлынули деньги. Нейросети изменили и разделили людей. С развитием технологий многие отказались от практики личного общения и теперь живут с нейроботами.

© Кирсанов Г. И., 2025
© Автор, 2025

Герман Кирсанов
Ростов 2261. Эпоха большого И.

Посвящается моей дочери Екатерине.

«Добрая половина человечества считает, что будущее будет лучше только потому, что это будущее! Оно может быть плохим!».

Глава 1. Продвинутое шоу

Проснувшись, Аня не могла понять, где она и что с ней произошло. События дня вчерашнего были настолько неправдоподобны, что казалось это сон, странный сумбурный беспокойный сон. Вот сейчас она откроет глаза и увидит свою маленькую комнату с «икеевской» мебелью и мягкими игрушками, но, увы, ее взору открылось огромное помещение, похожее на президентский люкс «дубайского» отеля.

Осторожно, словно боясь кого-то разбудить, Аня встала и подошла к окну. Сквозь огромное «в пол» стекло вид был тоже «дубайский». Во дворе то ли отеля, то ли кондоминиума, прозрачной бирюзой, блестели бассейны, а вокруг непроходимой стеной теснились зеркальные мегаэтажки.

– Это что такое? Меня накачали снотворным и отвезли в Эмираты? – тихонько возмутилась Аня.

– Анна Сергеевна, Вы я вижу, проснулись? Вас ожидает личный помощник. Когда её можно впустить? – раздалось откуда-то сверху, приятным женским голосом.

– Извиняюсь. А кто со мной разговаривает? – поинтересовалась Аня.

– За ночь ничего не изменилось. Я ваш виртуальный паладин.

– Кто, кто?

– Палладин – кибер-секретарь.

«Кибер-секретарь в номере отеля? Это точно Эмираты! Но почему она называет меня Анна Сергеевна? С кем-то путает или просто ошиблись? Ладно! По крайней мере, пока ничего сверхъестественного не происходит!» – подумала Аня и посмотрела на себя в огромное зеркало. Судя по серой атласной пижаме, перед сном её кто-то заботливо переодел.

– Я участвую в каком-то шоу?

– Не понимаю Вас.

– Ладно. Сообщи помощнику, что я буду готова через десять минут, – произнесла Аня, обращаясь к незримому голосу.

– Помощник может помочь Вам одеться, – позаботился виртуальный секретарь.

– Спасибо не надо!

– Я Вас поняла, помощник зайдет через десять минут.

В огромном платяном шкафу обнаружилось множество разной одежды.

– Какое продвинутое шоу, и всё моего размера! – восхитилась Аня, рассматривая наряды.

– Вам подыскать продвинутое шоу? – поинтересовался голос.

– Спасибо не надо. А можно побыть в тишине? Мне хочется собраться мыслями.

– Можно. Если что-то понадобится, я буду рада Вам помочь.

Через десять минут входная дверь открылась, и вошла остроносая девушка лет двадцати пяти, с серыми умными глазами. Она была хорошо сложена, коротко острижена и, по офисному, строго одета – белый верх, черный низ.

– Анна Сергеевна, как вы себя чувствуете? – начала она.

– Вообще-то я Павловна, – уточнила Аня.

– Анна Сергеевна, – помощник сделала паузу, – у вас вчера была черепно-мозговая травма. Врачи говорят, что ничего серьезного, но как следствие возможна частичная амнезия.

– Какая травма? Какая амнезия? Вы меня ни с кем не путаете?

– Ошибка исключена! Вы Анна Сергеевна Султанова, единственная дочь Сергея Николаевича Султанова. Вам девятнадцать лет. Родились Вы тридцатого июня, две тысячи двести сорок третьего года, а проживаете…

– Какого, какого? – перебила её Аня.

– Простите, как Вас зовут? Если у меня провалы в памяти, я же не обязана это помнить?

– Совершенно не обязаны. Меня зовут Эль.

– Хорошо Эль! Давайте еще раз. Я Анна Сергеевна Султанова, две тысячи двести какого-то там года рождения. Правильно?

– Да. Две тысячи двести сорок третьего.

– А какой сегодня день?

– Третье ноября две тысячи двести шестьдесят первого года

– Хорошо. С датами определились, – спокойно подытожила Аня, – поехали дальше. Что это за шоу? Фантастика? Какой канал? Почему без моего ведома?

– Не понимаю Вас.

– Эль!

– Слушаю Вас Анна Сергеевна.

– Еще раз прошу, пожалуйста, объясните мне, что это за шоу и почему в нём я должна быть Сергеевна? – стараясь сохранять спокойствие, произнесла Аня.

Эль подняла брови и сжала губы, показывая всем видом, что искренне не понимает, о чем идет речь.

Аня глубоко вдохнула и членораздельно произнесла:

– Начнем издалека. Эль, вы знаете, что такое реалити-шоу?

– Да, это разновидность онлайн-трансляции, сюжетом которой является показ действий обычных людей в реальном времени. Сейчас в сети много интерактивных шоу. Вы кстати вчера попали в такое.

– Вот, уже теплее. Что за шоу? – оживилась Аня.

– Все задержания СКЗП показывают в прямом эфире. Вначале, задержали молодого парня в восьмом округе, но там ничего интересного, он не сопротивлялся. А вот вы, – Эль сделала паузу, видимо подбирая слова, – троих работников СКЗП чуть не покалечили. Меньше чем за сутки восемь миллионов просмотров.

– Отлично!

– Но, тут проблема.

– Какая?

– Пошли тысячи «неодобрений».

– Почему?

– Это служители правопорядка. Их бить нельзя.

– А простых людей можно?

– Палки и электропарализаторы применяются лишь тогда, когда люди оказывают сопротивление. Вы обязаны были подчиниться.

– А «неодобрения» – это типо «дизлайки»? – поинтересовалась Аня.

– Сейчас в судебных процессах используют только термины «одобрение» или «неодобрение».

– А что, «лайканье» в сети уже подсудное дело?

– Дело в том, что по международным правилам, если какой-либо контент набирает более двухсот тысяч «неодобрений», то автоматически заводится дело, которое местный суд обязан рассмотреть в течении десяти дней. Сейчас Вы попали в очень непростую ситуацию. Несмотря на Ваш статус, Вам грозит уголовная ответственность, вплоть до лишения свободы.

– А какой у меня статус?

– Вы дочь очень влиятельного и богатого человека.

– То есть я по сценарию из богатой семьи?

– Почему по сценарию? Так и есть!

– Ладно, временно оставим эту тему. Вы мне по секрету скажите, что там дальше? Ну, хотя бы намекните. Какие будут участники и что за испытания? Вы, кстати родителям и в универ сообщили?

– Анна Сергеевна, искренне не понимаю о чем вы.

– Опять двадцать пять! Эль, не злите меня! Последний раз спрашиваю, что за телешоу и почему оно в Эмиратах?

– В каких Эмиратах?

– В Объединенных! В Арабских! А какие еще есть? – почти прокричала новоиспеченная Султанова.

– Анна Сергеевна, прошу Вас, пожалуйста, успокойтесь. Я всё понимаю. Стресс, травма головы, но причем Эмираты?

Аня раздраженным шагом подошла к окну и, ткнув пальцем в стекло, произнесла:

– А это что, по-вашему? Ростов-на-Дону?

Эль посмотрела на Аню испуганными глазами.

– Да. Округ номер один.

Аня глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и, чеканя слова, произнесла:

– Значит так. Очень надеюсь, что первое задание этого шоу состоит не в том, чтобы задушить свою помощницу, иначе сейчас я это сделаю.

– Не надо меня душить, – испуганно пробормотала Эль.

– Хорошо, не буду. Только ты, извиняюсь вы, сейчас мне честно расскажите, что это за телепроект и почему он в Эмиратах…. Объединенных… Арабских.

– Анна Сергеевна, меня предупреждали что вы, возможно, будете агрессивной, меня так же предупреждали, что возможна небольшая потеря памяти, но я совершенно не понимаю о чём вы. Шоу в сети есть, их много, но телевидения уже как сто лет нет. В отношении Эмиратов….Мы сейчас в Ростове-на-Дону, в Новом городе. Включите геофиксацию на своём айкоме и всё увидите.

Аня посмотрела на Эль, а затем взглянула на широкий прозрачный браслет, который видимо ночью, появился у неё на руке. После небольшой паузы, помощница продолжила:

– Самое простое, посмотрите что-нибудь в ГС.

– Где?

– В Глобальной Сети. Врач сказал, что для восстановления памяти Вам нужны визуальные образы, за которые можно зацепиться.

– Хорошо. Посмотрю.

– Анна Сергеевна, Вам нужно срочно прийти в себя и вернуться к обычной жизни. Теперь, вы единственная наследница крупной корпорации.

– Почему?

– Потому что Ваш отец пропал!

Видя растерянное лицо Ани, помощница пояснила:

– Вчера утром вы, вдвоём, куда-то улетели, а ночью Вас одну нашли в Старом городе. Уже сутки Сергей Николаевич не выходит на связь. Куда он делся, никто не знает. И еще …

– Слушаю.

– Нужно что-то решать с вчерашним видео. С таким количеством «неодобрений» Вам реально грозит тюрьма.

– А что обычно делают в таком случае?

– Такого случая еще не было. Обычно люди с работниками СКЗП не дерутся. Я поговорю с нашим семейным адвокатом. Может, что-нибудь придумаем.

– Спасибо.

– У Вас на столе самый простой коннектор. Полистайте сеть, может, что-то вспомните. Разберетесь?

– Да.

– Если возникнут проблемы, обращайтесь ко мне, через айком, или к Нэи.

– К кому?

– Нэя, это ваш виртуальный секретарь. Вы с ней уже общались, – пояснила помощница.

– Хорошо.

– Я могу идти?

– Да. Идите.

Глава 2. Апокалипсис сегодня?

– Прикинь, скоро Конец Света, – произнесла Елизавета, внезапно опустив своё дзё.

– Кто сообщил?

– Ютуб!

– Спасибо за инфу. Продолжим?

– Ан, Ли! Чего стоим? Хадзимэ! – прокричал тренер и хлопнул в ладоши.

Чтобы создать на тренировках атмосферу дополнительной азиатости, Игорь Петрович называл своих учеников по первым буквам имени. Аня – Ан, Лиза – Ли, Денис – Де, Сергей – Се. Айкидоки в свою очередь, за глаза называли наставника – Ипэ.

Аня рванулась вперед, нанося сокрушительные удары, и уже через несколько секунд Елизавета беспомощно лежала на татами.

– Ямэ. Стоп, закончили, – крикнул сэнсей и, подойдя ближе, подытожил, – Ан – молодец, Ли – сонная муха.

– Гомэн насай, – виновато произнесла Лиза.

– Ий дэс. Тренировка закончена. Все свободны, – строго произнес Игорь Петрович, а затем по-отечески добавил, – Аня, скоро соревнования. Я очень на тебя надеюсь.

– Ох уж эти любимчики, – произнесла Елизавета, стукнув Аню палкой по спине. – Калории скинули, предлагаю пойти подкрепиться. На площади Ленина, открылась новая пиццерия. Была?

– Это которая «Сардиния»?

– Да.

– Не была. А ты знаешь, что сардинская пицца типологически похожа на пиццу, но отличается особой формовкой и начинкой. Самая известная называется «мустаццедду». Она делается из дрожжевого теста с начинкой из помидоров, оливкового масла и базилика.

– Анка, тебе самой не скучно?

– В смысле?

– Зубрить, чтобы потом умничать.

– Во-первых, я ничего не зубрю. Всё запоминается само собой, а во-вторых, блюда разных стран это так интересно! Когда мы жили во Вьетнаме, у папы был друг итальянец, хозяин ресторана. Мы часто туда ходили, и поэтому я знаю всё про итальянскую кухню. Вот например….

– Хватит. Просто скажи, идем или нет?

– Идем.

Зайдя в приятно пахнущее помещение, Аня очередной раз убедилась, что внутреннее убранство нового заведения ничем не напоминало итальянскую пиццерию, которую она видела в Италии. Это был милый пафосный ресторанчик с аляпистым интерьером. Складывалось впечатление, что дизайнер хотел удивить заказчика особым видением. Здесь были декоративные ящики, подвешенные к потолку, несколько разновидностей люстр, разномастные буфеты «под старину» и мягкие кресла с клетчатыми пледами. Возник законный вопрос: «Зачем называть это пиццерией?». Ну, назовите: «Ресторан домашней кухни «Тесто & Сыр» или «Сырное место». Нет обязательно – «пиццерия»! Дешевый стереотип! Хотя, если зайти с другой стороны и назвать на итальянский манер «трактория» или «пастериа» вряд ли кто-то пойдет.

Девушки сели у окна. Сделали заказ. Достаточно быстро принесли «пепперони» и два свежевыжатых сока. Внешне колбасный пирог был похож на оригинал, но толстое тесто, отечественный сыр и местный сервелат выдавали грубую подделку.

– На кого это рассчитано? На тех, кто видел пиццу по телевизору? – произнесла возмущенная Аня. – Уж если это пиццерия, готовьте настоящую пиццу, тонкую, в дровяной печи, с настоящей моцареллой и салями.

Лиза, привыкшая к подобным выступлениям, спокойно смотрела на подругу, давая ей выговориться.

– Кстати, не одни мы, русские, страдаем грубым копированием! – продолжила Аня. – Например, в Америке, делают пирог толщиной в два пальца и называют его нью-йоркской пиццей. Почему не назвать «нью-йорский пирог с сыром»? Вот французы честнее, они обозвали свою пиццу «киш» и проблем нет.

– Хорош митинговать! Есть будешь? Или я всё съем.

Аня посмотрела на голодную подругу и, в очередной раз убедилась, что дискуссии о тонкостях приготовления национальных блюд это бесполезное сотрясание воздуха. В двадцать первом веке людям нужна модная разрекламированная еда. Вкусная она или нет, дело третье. Вчера это были суши, сегодня пицца, завтра будут бургеры. Главное, быть в тренде и чекиниться в модных местах.

Возбуждающие запахи и голод заставили отбросить принципы. Аня положила себе небольшой кусочек псевдопиццы. Попробовала. Несмотря на отечественные ингредиенты, блюдо оказалась вкусным.

Перекусив, Аня решила вернуться к разговору о Конце Света, начатом на тренировке.

– Так что ты там говорила про Апокалипсис?

– Сорри. Не поняла.

– Про Конец Света.

– Сейчас, минуту, – произнесла Лизавета, вытирая губы салфеткой.

– Жду.

– Прикинь, вчера меня случайно закинуло в ютубе на одного ученого-блогера.

– Ученый или блогер? – поинтересовалась Аня, пытаясь добиваться во всём максимальной уточнительности.

– Не знаю. В очках такой, серьезный. Сзади книжки.

– Ну, если в очках, то наверно ученый!

– Не издевайся. Он цитировал какой-то древний документ, который написали евреи.

– Ветхий Завет? Новый Завет?

– Не знаю, может быть. Не суть. Я мало что поняла. Там столько непонятных слов.

– Понимаю.

– Слушала почти полчаса.

– И?

– Короче, наступили Последние Времена.

Аня вопросительно подняла брови и театрально выпучила глаза.

Не понимая сарказма в гримасе подруге Лиза, глотнув сока, уточнила:

– То есть, еще чуть-чуть и Конец Света.

– А сколько это «чуть-чуть»?

– Я тоже задалась этим вопросом. Стала смотреть других блогеров, там еще страшнее. Все в один голос вещают о том, что всё – копец, приплыли! Времени не осталось. И главное все так убедительно убеждают.

– Убеждают в чем?

– В том что скоро начнется война, а некоторые говорят, что Третья мировая уже началась и, как следствие, половина населения планеты обречена. Вот ты, Анка, умная, в Церковь

ходишь, нужные книги читаешь, в свои девятнадцать полмира объехала, скажи мне это всё правда?

– Что, правда?

– Что Конец Света будет?

– Не хочу тебя расстраивать, но Конец Света будет.

Лиза замерла. Кровь, разогнанная учащенным сердцебиением, метнулась к голове, делая щеки и уши свекольного цвета. Глядя на багровеющую подругу, Аня продолжила.

– Главный вопрос: «Когда?». Застанем мы его или нет.

– И как это узнать? Кто-то об этом реально знает?

– Насколько я понимаю, о дне и часе никто не знает. Никто не знает, и знать не может. Все эти блогеры выдергивают фразы из контекста и придумывают свои трактовки. Людей надо шокировать, тогда их будут смотреть.

– А оригинал этих древних книг ты читала? Вообще, где они хранятся? В какой-нибудь секретной библиотеке Ватикана?

– Лиза, всё в открытом доступе. В Новом Завете есть книга: «Откровение Святого Иоанна Богослова». «Апокалипсис» в переводе с греческого означает «Откровение». Каждый желающий может прочитать на любом языке мира. Только там, всё написано очень сложно и неподготовленному человеку с первого раза не понять, но на некоторых сайтах есть объяснение каждой строчки.

– И что там?

– Если честно, всё жутко и мрачно. Боюсь, нас ждут ужасные времена. Если хочешь, я могу тебе кое-что прочитать.

– Прям сейчас?

– Да.

Аня достала из сумочки телефон и через минуту, шепотом, чтобы не слышали окружающие, начала читать: «Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела. Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла. Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки. Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была – так, как и ночи. И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!».

Аня остановилась и, взглянув на подругу, спросила:

– Мне продолжать?

Лиза смотрела на кофейную чашку и, как будто, с ней прощалась.

– Лизок! Ау! – произнесла Аня, чуть повысив голос.

– Да, да. Продолжай.

– Вот еще одно интересное место: «В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее – как лица человеческие; и волосы у ней – как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была – вредить людям пять месяцев.

Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион.».

Аня остановилась, ожидая реакцию, но подруга молчала, уставившись в одну точку.

– Ну и как тебе?

– Только, только расцвела и бац! Какая ужасная инфа. А этот Иоанн, ничего не мог напутать? Может всё будет не так страшно? Это когда написано?

– Две тысячи лет назад.

– Воооооот! – обрадовалась Лиза. – Тут то, что сто лет назад было, никто не помнит. Одни говорят одно, другие другое. А здесь две тысячи лет прошло! Вообще, есть ли доверие этому документу?

– Документ конечно старый, но последние исследования показали, что он пришел к нам в первоначальном варианте.

– А как это можно доказать?

– Есть научный метод, называется – библиографическая проверка. Суть метода заключается в рассмотрении последовательности текстов. Другими словами, если нет оригинала, то сличаются копии документа, дошедшие до наших дней. Рассматривается количество рукописных источников и временной отрезок, их разделяющий.

– А своими словами?

– Взяли двадцать тысяч копий «Нового Завета», написанных в разное время и сверили их. Ошибок практически нет.

– Понятно. Значит, Конец Света всё-таки будет.

– Лизавета, а ты не думала о том, что все мы рано или поздно умрем? Застанем Конец Света или не застанем неизвестно, а вот смерть настигнет, «к бабке не ходи»!

– Умеешь ты, Анка жути нагнать! И что делать?

– Первое, что нужно сделать – это перестать смотреть чушь на ютубе.

– Хорошо не буду. А второе?

– Нужно начать задумываться о Вечном, о Душе. Почитать что-нибудь умное, в Церковь сходить.

– Не, я молодая. Вот поживу в своё удовольствие, а потом в старости задумаюсь.

– А если смерть придёт раньше старости, а ты не готова?

– Не готова к чему?

– К путешествию в другой мир.

– Готова, не готова. Ну и что будет? Всё равно закопают.

– Закопают тело, а душа?

– Что душа?

– Куда её отправят?

– А куда её могут отправить? Мне кажется это всё басни. На Земле живёт столько миллиардов человек! И что, каждым будут персонально заниматься?

– Я где-то читала, что Ангелов больше чем людей то ли в семь раз, то ли в десять.

– Ну и что это значит?

– А это значит то, что твоей душой есть, кому заниматься! Наверху взвесят все «за» и «против», посмотрят, что ты сделала хорошего, что плохого и решат.

– Что решат?

– Решат куда тебя отправлять, в рай или ад!

– Прямо кино какое-то.

– Кино, не кино, не знаю. С Того Света никто не возвращался и ничего не рассказывал.

Лиза задумалась, отхлебнула остывший кофе и, улыбнувшись, произнесла.

– Ну, ты завернула подруга! Короче я всё поняла. Конец Света не скоро, блогеры врут. Делать нужно только хорошее, и тогда в рай. На этом и закончим!

Глава 3. «Последние времена»

Осень две тысячи двадцать третьего выдалась ненормально теплая и странная. Третий месяц держалось плюс пятнадцать. У большинства ростовчан возникла стойкая уверенность, что климат настолько изменился, что зимы вообще не будет. Странности в поведении природы добавило северное сияние. Жители южной столицы увидели радужное свечение верхних слоёв атмосферы, которое было совсем не характерно для этих широт.

Местные интернет ресурсы мгновенно завизжали: «Результат коронарного выброса, связанного с всплесками на солнце! Человечество в опасности!», «Протонные удары по магнитосфере! Планета предупреждает!», «Степень возмущенности магнитного поля земли достигла уровня G3 – это начало конца!».

К осенним аномалиям прибавилось несколько конфликтов в разных частях планеты, которые быстро переросли в локальные войны.

Прочитав очередные новости, Аня задумалась: «А может, это реально знак свыше? Конец Света близко и Господь, таким образом, предупреждает, чтобы люди образумились?».

Пытаясь отогнать грустные мысли, вышла на балкон. С семнадцатого этажа открывался прекрасный вид на пожелтевший парк и золотые «луковки» Казанского Храма. Любуясь «унылой порой, очей очарования» Аня поймала себя на мысли, что жизнь прекрасна и не хочется никаких перемен, ни больших, ни маленьких. Пусть всё идет, как идёт, а дальше, как Бог управит!

Звякнул телефон. Пришло сообщение о том, что преподаватель китайского заболел и первой пары не будет. Не определившись, как лучше провести освободившиеся полтора часа, решила пойти в парк.

Гуляя по аллеям, усыпанным опавшей листвой Аня опять задумалась о вчерашнем разговоре с Лизой. Она обвиняла подругу в том, что та «не готова», если «что-то случится». А сама? Готова ли она?

На «автомате» подошла к Церкви. Постояв немного у центральных ворот, собиралась уйти, но ее окликнули.

– Добрый день моя дорогая!

Аня оглянулась. Медленно и устало к ней приближался её духовный наставник Отец Александр. Без церковного облачения, в коротком пальто и джинсах, он был больше похож на преподавателя университета, чем на клирика местного Собора.

– Добрый день, Батюшка!

– Чего стоишь у ворот? Чего в Храм Божий не заходишь?

– Да вот, сегодня не планировала, – замялась Аня. – Выпало немного времени, решила прогуляться по парку, подышать.

– Подышать это хорошо. Вот мне тоже врачи советуют гулять и дышать, но времени совсем нет. Сердечко пошаливает. Чувствую, дело хирургическим вмешательством закончится. А ты чего задумчивее обычного? Случилось чего?

– Да тут, одна мысль в голову залетела про Конец Света.

– К тебе простые мысли не залетают. И что тебя беспокоит?

– Отец Александр, скажите, как вы думаете, скоро ли будет Конец Света? Кругом сплошные знаки. И северное сияние и потепление. А тут еще война на Святой Земле началась.

– Ты же читала в Евангелие: «О дне же том и часе никто знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой Один».

– Читала, но всё из головы не выходит! Всё представляю, как это будет! Голод, войны, болезни!

– Не знаю. Может войны, а может и болезни.

– А может быть такой вариант, что в будущем всё будет хорошо?

– Сомневаюсь. Человечество медленно, но верно отворачиваются от Отца Своего Небесного, и начинает поклоняться другим «Богам».

– Это да.

– Вот скажи, если ребёнок не слушается своего родителя, что нужно сделать?

– Нужно поговорить.

– А если поговорили, но всё равно не слушается?

– Если не слушается, надо дать по заднице! – капитулировала Аня.

– Ну вот видишь! За всё надо платить, а значит наказание неминуемо.

– А у нас есть время? Господь даст нам еще пожить?

– Отец Небесный милостив, но сколько у нас есть времени не знаю. У Него: «Один день как тысяча лет, и тысяча лет, как один день!».

– Спасибо Отец Александр!

– Спаси тебя Господи, Аннушка!

Проходя мимо просящих милостыни, Аня сунула в стаканчик немолодой цыганке сто рублей.

– Девушка, красавица, спасибо тебе дорогая моя! Дай Бог тебе здоровья! Тебе и твоим близким!

Аня поблагодарила легким наклоном головы, но цыганка продолжила.

– Подожди красавица, я расскажу тебе тайну, которую ты хочешь услышать.

– Спасибо не надо.

– Ой, красавица, эту тайну я думаю, ты захочешь узнать. Про будущее, про Последние Времена.

Аня остановилась. Цыганка подошла вплотную.

В детстве бабушка предупреждала Аню, что если не хочешь стать жертвой цыганского обмана, нужно помнить три правила: не останавливаться, когда тебя окликают, не разговаривать с ними и, главное, не смотреть им в глаза. В этот раз Аня нарушила все бабушкины предупреждения.

Глядя прямо в глаза, цыганка произнесла:

– Дай мне тысячу, и я расскажу тебе тайну тайную.

Аня покорно достала тысячную купюру и сунула цыганке в руку.

– Сегодня полнолуние. Отправься туда, где ты была вчера со своей подругой. Зайди в квартиру 41. Там будут все ответы на твои вопросы.

Цыганка развернулась и быстро пошла прочь.

– А я много где вчера была с подругой, – крикнула ей в след Аня.

– Ты сегодня опять там будешь!

– А если не буду?

Цыганка остановилась, повернулась и, обнажив рад золотых зубов, с улыбкой произнесла:

– Будешь, будешь!

Глава 4. Квартира № 41

В пять часов вечера Аня позвонила подруге.

– Лизок, давай где-нибудь встретимся, кофе попьем.

– Давай. У тебя всё норм?

– Норм. А ты чего спрашиваешь?

– Анют, ты сегодня универ прогуляла. Если я не ошибаюсь, это первый раз за два года. Ты даже с температурой на занятия ходила. Да и потом, вечерние посиделки за чашкой кофе, это ж вроде не твоё. Пересмотрела жизненные ориентиры?

– Очень хочется с тобой поделиться. Больше не с кем. Никто не поверит.

– Окей, договорились. Только, давай в кофейне рядом с «Сардинией». У меня там встреча. Нужно одного парнишу «забайтить». До девяти управимся?

– Это на Ленина 99? – на всякий случай уточнила Аня. – Там где мы были вчера?

– Да. В этом же доме, соседнее помещение. А чего? Я на «Северный» не поеду.

Аня задумалась.

– Чего молчишь?

– Хорошо. Давай в восемь.

– Договорились.

В назначенное время Аня сидела в кофейне. Лиза, как обычно опаздывала. В отличии от псевдопиццерии, «Пить кофе» было традиционной кофейней с классическим интерьером и правильным запахом. Впечатление портило только меню. Помимо кофе и эклеров, здесь было всё от русского борща до тайского «Том Кха». Ну что за мода – супы в кофейне? Они хотят всем угодить или максимально заработать? Внутренне возмутившись несовершенством ресторанного мироустройства, Аня заказала кофе. Подруга пришла через час, почти в девять.

– Ань, не поверишь, в такую пробку попала, – на ходу протараторила Лиза и, бухнувшись в кресло напротив, обратилась к подошедшему официанту, – любезный, мне большой «американо» и два эклерчика!

Подавальщик вкусняшек кивнул и быстро удалился.

– Что ты там хотела рассказать? Представь, мой Артурчик меня «кинул». Наплел про какую-то встречу «по бизнесу». Так что я в твоём полном распоряжении. Сейчас отдышусь и давай, вещай.

– Вчера возле Церкви ко мне подошла цыганка и сообщила, что сегодня, в полнолуние, я могу найти ответы на все мои вопросы здесь, а этом доме, в квартире номер сорок один.

– Здесь? – Лиза показала пальцем на потолок кофейни.

– Да. Причем она каким-то образом знала, что мы встретимся именно здесь.

– Чушь! Цыганка, полнолуние. На дворе двадцать первый век! Развод какой-то. Денег вымогала?

– Не вымогала, я сама ей дала.

– Понятно.

– Она сказала, что там, в этой квартире, будет информация про Последние Времена.

– Наркотики там будут или маньячелло какой-нибудь. Я тебя рассказывала про брата Эвелины?

– Нет!

– Четырнадцать лет, а он уже на каких-то успокоительных «таблах». Эвелина говорит, слышит голоса. Прикинь, я его на днях встретила. Предлагал кофе попить, а у самого ручки дрожат, слюни текут. Жуть! Реальный психопат. Сказала, что выхожу замуж за боксера. А то вдруг замыслил меня убить.

– С чего ему убивать тебя?

– Да мы с Эвой в детстве над ним издевались.

– А зачем вы над ним издевались?

– Детские шалости, ничего серьезного. Он боялся шариков, а мы прикалывались.

– Каких шариков?

– Обычных, воздушных. Только сдутых.

– Почему?

– У него была какая-то «манечка», что шарики могут его засосать. Но я, к этой фобии не причастна, честное слово.

– Какой ужас!

– После того как он, очередной раз, испортил дневник Эвы, мы решили его наказать.

– А сколько было ему?

– Лет шесть.

– А вам?

– По десять.

– Ну и?

– Мы его поставили на стул посреди зала, и вокруг разложили шарики. Спрыгнуть этот деструктор боится, вдруг засосут, а стоять на табуретке тоже не хочет. Мнется, крутится, но на пол не спускается. Мы поржали минут пять. Спрашиваем: «Будешь ещё имущество чужое портить?». Он не задумываясь, отвечает: «Буду!». Тогда Эва, планируя дальнейшую расправу, рассказала, что больше шариков братик боится темноты. Причем если выключить свет, то он «сто пудов» побежит на балкон. «Почему на балкон?» – спрашиваю я. «Неизвестно. Может потому что там светлее и люди?» – отвечает Эвелина. Я решила убедить вредителя, что он поступает плохо и обратилась к нему с обличительной речью. Так мол и так, одумайся, сестру нужно любить, а не книжки её рвать и двойки ей в дневнике пририсовать. Но братишка вместо раскаяния пообещал новые широкомасштабные акции. Тем временем Ева сходила на балкон и, не предупреждая, выключила свет. Дело было зимой, в шесть вечера уже темень. Несмотря на окружение резиновых монстров, братэлла моментально спрыгнул с табуретки и бегом на балкон. Нащупывает рычажок двери, чтобы открыть, а там… Визг был аж соседи прибежали. Думали мы «мелкого» расчленяем. Оказывается, Ева на балконную дверную ручку одела шарик. Маленький хулиган переступил через свою фобию, добежал до спасительного балкона, а тут на ручке засасыватель мальчуганов. Прикинь, в каком он был шоке?

– И что дальше? Сделали ребёнка заикой?

– Ничего подобного. Наследующий день, папик Эвы, измученный обсуждением этой темы, показал сыночку, что шарик можно надуть, а потом уничтожить иголкой. С тех пор Олежа перестал бояться шариков и, как только видел их, сразу искал что-то острое.

– И к чему ты мне это рассказала?

– К тому, что вокруг маньяки и психопаты с младенческого возраста, а ты собираешься неизвестно куда.

– Если бы люди были добрее, то психопатов было бы меньше.

– Не факт! Доктор Ломброзо доказал, что психопатами рождаются, а не становятся!

– С Ломброзо спорить не будем, он знатный мозговед, но вернемся к цыганке и будущему полнолунию. На всякий случай, я решила изучить обстановку.

– Какую обстановку?

– Наверно я не правильно выразилась. Решила изучить какой сегодня день.

– И какой сегодня день? Особенный?

– Еще, какой особенный! Сегодня не просто полнолуние, а «кровавое суперлуние» в момент парада планет. Следующий такой день случится только в две тысячи двести шестьдесят первом году, то есть через двести тридцать восемь лет. В десять вечера все планеты солнечной системы соберутся по одну сторону от Солнца и выстроятся в линию. Плюс, ожидаются сильнейшие протонные удары по магнитосфере. Возмущение магнитного поля Земли будет до G3.

– Опять будет северное сияние?

– Возможно.

– Короче не цыганка, а нобелевский лауреат в области астрофизики.

– Получается так.

– Ты поэтому универ прогуляла?

– Да. Всё это изучала.

Принесли заказ Лизы. Она отхлебнула кофе и, взяв в руки эклер, произнесла:

– И что?

– Я хочу пойти в эту квартиру.

Лиза аккуратно поставила кофейную чашку на блюдечко и вернула эклер на тарелку. Неторопясь, она вытерла руки салфеткой и, после небольшой паузы, произнесла:

– Ань, ты дура? Это сто процентная подстава.

– Лизок, я зайду туда на пару минут, а ты меня подстрахуешь. Если что случится, забьешь тревогу.

– Даже не думай, – моментально отреагировала Лиза и, взяв пироженку и кофе, как скипетр и державу, приняла неприступно-величественную позу.

– Ну, Лизок! Я тебя очень прошу.

– Нет и еще раз нет!

– А если я там сгину? А если там реально наркотики или маньячелло? Моя смерть будет на твоей совести.

– Анют, ты действительно собираешься туда идти? Это не шутки?

– Если честно боюсь, но с другой стороны, такое приключение!? Представь, вдруг там какой-нибудь медиум или ясновидящая? Есть возможность заглянуть в будущее. Узнать про Последние Времена, про Конец Света.

– Ты же Верующая! Какой медиум? Какая ясновидящая? Кто говорил мне, что верование снам, ворожбе и гаданиям – это грех!

– Я!

– А сейчас не грех?

– Грех! – согласилась Аня и, виновато отведя взгляд в сторону, продолжила. – Лизок, с тобой или без тебя, я всё равно пойду. Будут проблемы – справлюсь. Не зря же я восемь лет айкидо занимаюсь.

Лиза впала в раздумье. С одной стороны, не хотелось бросать подругу, но с другой стороны, эта блажь могла неизвестно чем закончиться. Уж очень вся эта история напоминала сюжет низкосортного сериала. Цыганка у Церкви говорит молодой девушке: «Приходи туда и всё узнаешь!». И та идёт. Хотя, если бы это была нищенка или пьяница, что-то изменилось? Ничего! Всё глупо и банально, за исключением одного – Лиза назначила встречу в этой кофейне, не зная, что чудо-квартира находится именно по этому адресу. Совпадение?

Возникла неловкая пауза. После второго эклера Лиза сломалась.

– Хорошо, я с тобой пойду, но у меня два условия.

– Сразу согласна на всё.

– Подожди! Первое, мы в квартиру заходим вместе.

– Отлично.

– И второе, если вдруг какая-то засада, быстро уходим.

– Хорошо.

– Без всяких там: «Давай на секундочку задержимся, давай разберемся!». И так далее и тому подобное. Я тебя знаю.

– Обещаю.

В десять вечера ночное небо полыхнуло. Обещанное северное сияние началось. Посетители кофейни и соседней пиццерии высыпали на улицу. Зрелище неземной люминисценции завораживало. Небо переливалось от красного цвета к темно-бордовому. Через несколько минут образовалась огромная фиолетовая воронка, которая раскрутилась

ядовито-зеленую полосу величиной с полнеба. Краски стали меркнуть и все подумали, что представление закончилось, но вдруг небесный купол полыхнул неземным огнем словно Эмпирей. Кто-то из толпы истошно заорал:

– Ангелы! Я вижу Ангелов на Небесах!

– Всем нам копец! – безрадостно констатировала Лиза.

– Пора, – заторопилась Аня. – Давай расплатимся и пойдем. Время полнолуния уже скоро.

Обойдя дом, девушки нашли подъезд, в котором была квартира № 41. Удивительно, но чтобы не сработал магнитный замок, кто-то поставил под дверь кирпич.

– А я еще подумала, как мы зайдем в подъезд? Ведь везде домофоны, – тихо произнесла Аня.

– Кто-то всё предусмотрел. Я начинаю не на шутку переживать.

– Лизок, а может просто совпадение? Подростки оставили, чтобы зайти.

– Что-то Анют, слишком много совпадений.

Света в подъезде не было. Чтобы не убиться, включили фонарики на телефонах. Нужная квартира оказалась на четвертом этаже.

– Дверь старая, её не меняли со дня постройки, – подметила внимательная Аня.

– Смотри, – шепотом произнесла Лиза и указала на стену рядом с дверью.

То ли гвоздем, то ли ключом было нацарапано: «Я тут».

Лиза пыталась постучать, но после первого удара дверь тихонько открылась.

– Дома есть кто? – в полголоса спросила Аня.

В ответ тишина.

– Видишь, никого нет. Пошли сияние смотреть. Врываться в чужое жилище это криминал.

– Лиз, я на секундочку.

– Ты же обещала!?

Аня вошла в прихожую, затем в зал. Квартира была пуста. В углу стоял старый шкаф семидесятых годов, на полу разбросаны газеты. Казалось, люди много лет назад покинули это жилище. На одной из пустующих стен висела репродукция Иконы «Путешествующая Божья Матерь». В народе её почему-то называли «Цыганская». Аня подошла ближе и освятила фонариком. Богоматерь была изображена в виде красивой европейской женщины смотрящей вперед, а младенец Спаситель спокойно спал на ее плече.

– Ань! Я ухожу! – возмущенно крикнула Лиза с лестничной клетки.

– Лиз! Подожди! Посмотри что тут на стене!

Не успела Аня договорить, как в спальне что-то вспыхнуло и громыхнуло. В голове возникла резкая боль, которая тут же исчезла. Через мгновение комната озарилась ярким холодным светом, причем источник света почему-то находился за окном. Теперь, в квартире можно было рассмотреть всё до мельчайших подробностей. Взгляд Ани скользнул в другую часть комнаты. В углу стоял рюкзак. По виду он был новый, и к хламу старой квартиры явно не относился.

– Выходите на улицу с понятыми руками и ложитесь на землю. Работает СКЗП, – громко произнесли за окном.

Со стороны лестничной клетки в квартиру вбежал молодой парень. Он заглянул внутрь и тихо произнес

– Ты здесь одна?

– Нет, с Лизой!

– Чего стоишь? Беги!

– С чего это вдруг? – спокойно произнесла Аня. – Мы с подругой шли мимо, постучали в дверь, а она сама открылась. Лиза подтвердит. Лизок! Ты где?

Парень, ничего не отвечая, рванулся из квартиры. Судя по звукам, он вначале побежал на пятый этаж, чтобы уйти через крышу, но обнаружив, что вход на чердак был закрыт, побежал вниз.

Выходя на лестничную клетку, Аня обнаружила, что дверь, в которую они, минуту назад, стучались, куда-то исчезла. Металлических перил тоже не наблюдалось.

– Лизок, ты где? – крикнула она и, не услышав ответа, стала тихонько спускаться.

Остановившись между этажами, Аня взглянула в оконный проём, пытаясь разглядеть, что творится во дворе, но яркий свет слепил и не давал ничего рассмотреть. Хотела позвонить отцу, сообщить, что она влипла, но обнаружила, что сумка, в которой был телефон, куда-то делась. Решив, что ее взяла Лиза двинулась, вниз. Пока спускалась по ступенькам, пыталась осмыслить происходящее: «СКЗП – это Следственный Комитет или что-то новое? В любом случае ничего предосудительного она не сделала. Сейчас разберутся и отпустят!». С улицы опять громко донеслось:

– Выходите на улицу с понятыми руками и ложитесь на землю. Работает СКЗП!

Выйдя из подъезда, Аня опять ничего не увидела. Со всех сторон слепил всё тот же яркий холодный свет. Складывалось впечатление, что полицейские поставили перед подъездом несколько машин с мощными ксеноновыми фарами.

Из облака света выбежало два человека с палками. Остановившись за метр, один из них членораздельно произнес: «Последний раз повторяю! Ложитесь на землю, руки в стороны, работает СКЗП».

Пока Аня собиралась мыслями, один из нападавших легонько ударил её палкой в область бедра, видимо, для того, чтобы она быстрее соображала.

Аня отскочила назад и произнесла:

– Друзья мои, я здесь совершенно случайно! Вы мне можете…

Четвертого предупреждения не последовало. Не слушая, что там хотела сказать Аня, блюстители закона начали её бить. Причем если первый удар был чисто символический, то теперь палки вонзались в тело, причиняя ощутимую боль. Получив удар по голове, Аня не на шутку рассвирепела. Не задумываясь о последствиях, она выхватила у одного из обидчиков палку и быстро, словно на тренировке сбила его с ног, а второго, вначале ударила по рукам, а потом по шлему, причём так сильно, что полицейское древко сломалась. На подмогу выскочил третий охранник закона. На ходу он пытался снять что-то с пояса, но Аня, шагнув на встречу, схватила его руку и, вывернув кисть, применила болевой. Полицейский беспомощно рухнул на землю.

Пытаясь рассмотреть, что там находится за слепящим холодным светом, Аня подняла руку, прикрывая глаза. В ответ на ее жест, который видимо был расценен, как дополнительный акт агрессии раздался хлопок. В мгновение ока ноги онемели, а в голове возник странный, не на что не похожий шум. Потеряв контроль над телом, Аня медленно опустилась на землю. Видя, что девушка больше не оказывает сопротивления, полицейские аккуратно положили возмутительницу спокойствия на носилки и понесли к машине. Последнее, что увидела Аня, это были пальмы. Откуда здесь пальмы? Видимо это сон. Просто сон! Сейчас она проснется и всё будет как прежде!

Глава 5. Анна Сергеевна?

Аня открыла глаза. Большое, хорошо освещенное помещение. Кипенно-белые стены, на полу серый мрамор. Она сидит в небольшом стеклянном «загончике» в углу. На руках мигающие электронные наручники. Где я? ФСБ? СК? Полицейские какие-то странные. Оружия нет, но у каждого на ремне множество непонятных гаджетов. Ухоженные, подтянутые. В этой экипировке, полицмэны были больше похожи на итальянских карабинеров, чем на наших поли-

ционеров. Огромные мониторы на стенах постоянно мигали, и сообщали какую-то информацию. Всё вокруг было странно и красиво, словно в кино.

Рядом с Аней сидел парень, который забегал в ту квартиру. «Сокамерник» был симпатичный, можно даже сказать, красивый. «С такой внешностью ему бы в кино играть, а он, неизвестно чем занимается!» – подумала Аня. Длинные темные волосы, густые черные брови, волевой подбородок. Видя, что его рассматривают, парень оторвал взгляд от своих разноцветных кроссовок и посмотрел на Аню. В комплект к тонкому носу и точеным скулам шли красивые серо-голубые глаза.

Как только Аня открыла рот, чтобы задать вопрос, парень поднес палец к губам, показывая, что разговаривать здесь нельзя.

Через минуту подошел полицейский и, открыв стеклянную дверь, жестом показал, чтобы парень следовал за ним.

Затем очередь дошла до Ани. С неё сняли наручники и пригласили к стеклянному цилиндру, находящемуся в углу помещения.

Аня проигнорировала это приглашение.

– Пройдите, пожалуйста, внутрь идентификатора, станьте в центр и поднимите руки, – спокойно сказал представитель закона.

– Вы можете мне объяснить, что я здесь делаю и почему вы меня задержали? – раздраженно произнесла Аня.

Если не брать в расчет драку с представителями власти, то ничего плохого она не совершала. Ну, ошиблась адресом, ну зашла не в ту дверь. И что? Испугалась, выбежала на улицу, на неё напали. Кто напал, не понимала, потому что была ослеплена светом. В принципе, при хорошем адвокате и денежной компенсации, дело можно было замять. Пугало то, что она не представляла, какая организация ее задержала. Неужели в этой квартире были серьезные правительственные секреты, и она попала в какой-то суперсекретный отдел ФСБ?

– Пройдите внутрь, станьте в центр и поднимите руки. Это стандартная операция по идентификации личности, – спокойно произнес полицейский.

Аня зашла в стеклянную колбу, стала в центр и подняла руки.

Снизу поплыло неоновое кольцо, озарив нежным голубым светом.

«Сканирование завершено. Информация собрана» – произнес определитель личности и буквально через секунду, зазвучал неприятный сигнал. На всех мониторах появилась фотография Ани.

В помещение вбежал высокий мужчина. Судя по всему, это был начальник полицейского подразделения. Он взглянул на Аню, потом на работников. Те растерянно развели руками.

– Это точно? – задыхаясь, спросил он.

– Совпадение девяносто девять и девять десятых, – ответил один из подчиненных.

– А видео?

– Больше миллиона просмотров.

– Сколько «неодобрений»?

– Сто тысяч.

– Зачем вы ударили её по голове?

– Мы действовали по инструкции. Она отказывалась выполнять приказы.

– Быстро сообщите в совет по контролю.

Затем произошло, то чего Аня ожидала меньше всего. Полицейские нежно взяли её под руки, усадили в кресло, а начальник уважительно произнес:

– Анна Сергеевна, как вы там оказались?

Аня не знала, что сказать. Её явно с кем-то путали. Не придумав ничего умного, она произнесла:

– Где я?

– Вы в отделе СКЗП восьмого округа.

– А что такое СКЗП?

– Служба Контроля За Порядком. Вам плохо? Давайте мы вызовем врача?

Аня кивнула.

Через несколько минут появился врач. Он аккуратно положил на запястье Ани какую-то плоскую штуковину и стал смотреть себе на руку. Из маленького прибора, расположенного на груди, на ладонь стали проецироваться показания. Через минуту он сказал:

– Анна Сергеевна, давайте я дам вам успокоительное, и мы вас отвезём домой?

Аня опять кивнула.

Принесли воды. Врач кинул в стакан маленькую желтую таблетку. Водичка зашипела и запахла апельсинчиком. Аня выпила и почти мгновенно стала терять связь с действительностью. Ее приподняли и повели к выходу. Ноги еле слушались. Выйдя во двор, ощутила тропическую жару и влажность. На секунду показалось, что она где-то на экваторе. Сквозь полузакрытые глаза увидела пальмы. Опять пальмы! Откуда они здесь?

Глава 6. «Миллиардерская» дочь

Проснувшись, Аня не могла понять, где она и что с ней произошло. События дня вчерашнего были настолько неправдоподобны, что казалось это сон, странный сумбурный беспокойный сон. Вот сейчас она откроет глаза и увидит свою маленькую комнату с «икеевской» мебелью и мягкими игрушками, но, увы, ее взору открылось огромное помещение, похожее на президентский люкс «дубайского» отеля.

Осторожно, словно боясь кого-то разбудить, Аня встала и подошла к окну. Сквозь огромное «в пол» стекло вид был тоже «дубайский». Во дворе то ли отеля, то ли кондоминиума, прозрачной бирюзой, блестели бассейны, а вокруг непроходимой стеной теснились зеркальные мегаэтажки.

– Это что такое? Меня накачали снотворным и отвезли в Эмираты? – тихонько возмутилась Аня.

– Анна Сергеевна, Вы я вижу, проснулись? Вас ожидает личный помощник. Когда её можно впустить? – раздалось откуда-то сверху, приятным женским голосом.

– Извиняюсь. А кто со мной разговаривает? – поинтересовалась Аня.

– За ночь ничего не изменилось. Я ваш виртуальный паладин.

– Кто, кто?

– Палладин – кибер-секретарь.

«Кибер-секретарь в номере отеля? Это точно Эмираты! Но почему она называет меня Анна Сергеевна? С кем-то путает или просто ошиблись? Ладно! По крайней мере, пока ничего сверхъестественного не происходит!» – подумала Аня и посмотрела на себя в огромное зеркало. Судя по серой атласной пижаме, перед сном её кто-то заботливо переодел.

– Я участвую в каком-то шоу?

– Не понимаю Вас.

– Ладно. Сообщи помощнику, что я буду готова через десять минут, – произнесла Аня, обращаясь к незримому голосу.

– Помощник может помочь Вам одеться, – позаботился виртуальный секретарь.

– Спасибо не надо!

– Я Вас поняла, помощник зайдет через десять минут.

В огромном платяном шкафу обнаружилось множество разной одежды.

– Какое продвинутое шоу, и всё моего размера! – восхитилась Аня, рассматривая наряды.

– Вам подыскать продвинутое шоу? – поинтересовался голос.

– Спасибо не надо. А можно побыть в тишине? Мне хочется собраться мыслями.

– Можно. Если что-то понадобится, я буду рада Вам помочь.

Через десять минут входная дверь открылась, и вошла остроносая девушка лет двадцати пяти, с серыми умными глазами. Она была хорошо сложена, коротко острижена и, по офисному, строго одета – белый верх, черный низ.

– Анна Сергеевна, как вы себя чувствуете? – начала она.

– Вообще-то я Павловна, – уточнила Аня.

– Анна Сергеевна, – помощник сделала паузу, – у вас вчера была черепно-мозговая травма. Врачи говорят, что ничего серьезного, но как следствие возможна частичная амнезия.

– Какая травма? Какая амнезия? Вы меня ни с кем не путаете?

– Ошибка исключена! Вы Анна Сергеевна Султанова, единственная дочь Сергея Николаевича Султанова. Вам девятнадцать лет. Родились Вы тридцатого июня, две тысячи двести сорок третьего года, а проживаете…

– Какого, какого? – перебила её Аня.

– Тридцатого июня, две тысячи двести сорок третьего года, – спокойно ответила помощница.

– Простите, как Вас зовут? Если у меня провалы в памяти, я же не обязана это помнить?

– Совершенно не обязаны. Меня зовут Эль.

– Хорошо Эль! Давайте еще раз. Я Анна Сергеевна Султанова, две тысячи двести какого-то там года рождения. Правильно?

– Да. Две тысячи двести сорок третьего.

– А какой сегодня день?

– Третье ноября две тысячи двести шестьдесят первого года

– Хорошо. С датами определились, – спокойно подытожила Аня, – поехали дальше. Что это за шоу? Фантастика? Какой канал? Почему без моего ведома?

– Не понимаю Вас.

– Эль!

– Слушаю Вас Анна Сергеевна.

– Еще раз прошу, пожалуйста, объясните мне, что это за шоу и почему в нём я должна быть Сергеевна? – стараясь сохранять спокойствие, произнесла Аня.

Эль подняла брови и сжала губы, показывая всем видом, что искренне не понимает, о чем идет речь.

Аня глубоко вдохнула и членораздельно произнесла:

– Начнем издалека. Эль, вы знаете, что такое реалити-шоу?

– Да, это разновидность онлайн-трансляции, сюжетом которой является показ действий обычных людей в реальном времени. Сейчас в сети много интерактивных шоу. Вы кстати вчера попали в такое.

– Вот, уже теплее. Что за шоу? – оживилась Аня.

– Все задержания СКЗП показывают в прямом эфире. Вначале, задержали молодого парня в восьмом округе, но там ничего интересного, он не сопротивлялся. А вот вы, – Эль сделала паузу, видимо подбирая слова, – троих работников СКЗП чуть не покалечили. Меньше чем за сутки восемь миллионов просмотров.

– Отлично!

– Но, тут проблема.

– Какая?

– Пошли тысячи «неодобрений».

– Почему?

– Это служители правопорядка. Их бить нельзя.

– А простых людей можно?

– Палки и электропарализаторы применяются лишь тогда, когда люди оказывают сопротивление. Вы обязаны были подчиниться.

– А «неодобрения» – это типо «дизлайки»? – поинтересовалась Аня.

– Сейчас в судебных процессах используют только термины «одобрение» или «неодобрение».

– А что, «лайканье» в сети уже подсудное дело?

– Дело в том, что по международным правилам, если какой-либо контент набирает более двухсот тысяч «неодобрений», то автоматически заводится дело, которое местный суд обязан рассмотреть в течении десяти дней. Сейчас Вы попали в очень непростую ситуацию. Несмотря на Ваш статус, Вам грозит уголовная ответственность, вплоть до лишения свободы.

– А какой у меня статус?

– Вы дочь очень влиятельного и богатого человека.

– То есть я по сценарию из богатой семьи?

– Почему по сценарию? Так и есть!

– Ладно, временно оставим эту тему. Вы мне по секрету скажите, что там дальше? Ну, хотя бы намекните. Какие будут участники и что за испытания? Вы, кстати родителям и в универ сообщили?

– Анна Сергеевна, искренне не понимаю о чем вы.

– Опять двадцать пять! Эль, не злите меня! Последний раз спрашиваю, что за телешоу и почему оно в Эмиратах?

– В каких Эмиратах?

– В Объединенных! В Арабских! А какие еще есть? – почти прокричала новоиспеченная Султанова.

– Анна Сергеевна, прошу Вас, пожалуйста, успокойтесь. Я всё понимаю. Стресс, травма головы, но причем Эмираты?

Аня раздраженным шагом подошла к окну и, ткнув пальцем в стекло, произнесла:

– А это что, по-вашему? Ростов-на-Дону?

Эль посмотрела на Аню испуганными глазами.

– Да. Округ номер один.

Аня глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и, чеканя слова, произнесла:

– Значит так. Очень надеюсь, что первое задание этого шоу состоит не в том, чтобы задушить свою помощницу, иначе сейчас я это сделаю.

– Не надо меня душить, – испуганно пробормотала Эль.

– Хорошо, не буду. Только ты, извиняюсь вы, сейчас мне честно расскажите, что это за телепроект и почему он в Эмиратах…. Объединенных… Арабских.

– Анна Сергеевна, меня предупреждали что вы, возможно, будете агрессивной, меня так же предупреждали, что возможна небольшая потеря памяти, но я совершенно не понимаю о чём вы. Шоу в сети есть, их много, но телевидения уже как сто лет нет. В отношении Эмиратов….Мы сейчас в Ростове-на-Дону, в Новом городе. Включите геофиксацию на своём айкоме и всё увидите.

Аня посмотрела на Эль, а затем взглянула на широкий прозрачный браслет, который видимо ночью, появился у неё на руке. После небольшой паузы, помощница продолжила:

– Самое простое, посмотрите что-нибудь в ГС.

– Где?

– В Глобальной Сети. Врач сказал, что для восстановления памяти Вам нужны визуальные образы, за которые можно зацепиться.

– Хорошо. Посмотрю.

– Анна Сергеевна, Вам нужно срочно прийти в себя и вернуться к обычной жизни. Теперь, вы единственная наследница крупной корпорации.

– Почему?

– Потому что Ваш отец пропал!

Видя растерянное лицо Ани, помощница пояснила:

– Вчера утром вы, вдвоём, куда-то улетели, а ночью Вас одну нашли в Старом городе. Уже сутки Сергей Николаевич не выходит на связь. Куда он делся, никто не знает. И еще …

– Слушаю.

– Нужно что-то решать с вчерашним видео. С таким количеством «неодобрений» Вам реально грозит тюрьма.

– А что обычно делают в таком случае?

– Такого случая еще не было. Обычно люди с работниками СКЗП не дерутся. Я поговорю с нашим семейным адвокатом. Может, что-нибудь придумаем.

– Спасибо.

– У Вас на столе самый простой коннектор. Полистайте сеть, может, что-то вспомните. Разберетесь?

– Да.

– Если возникнут проблемы, обращайтесь ко мне, через айком, или к Нэи.

– К кому?

– Нэя, это ваш виртуальный секретарь. Вы с ней уже общались, – пояснила помощница.

– Хорошо.

– Я могу идти?

– Да. Идите.

Глава 7. Прекрасное далёко

Полчаса Аня сидела в кресле, уставившись в одну точку. Она пыталась вспомнить вчерашний вечер во всех подробностях. Итак, в восемь она пришла в кофейню, в девять подъехала Лиза. В десять они посмотрели небесное сияние, а затем пошли в квартиру сорок один. Там никого не было, но был хлопок и головная боль, которая мгновенно прошла. Потом свет, драка с полицейскими, полицейский участок, и вот она просыпается в роскошных апартаментах. Что это? Телешоу или розыгрыш друзей? Для розыгрыша слишком большой бюджет. Телешоу – очень может быть! Но как ее перевезли в другую страну? Тем более в Эмираты! В чемодане? Конечно же, нет! Накачали снотворным и пронесли обездвиженное тело через арабскую таможню? Нереально! В ящике с дипломатической почтой? Возможно, но зачем такие сложности?

Зайдя в тупик Аня произнесла:

– Нэя!

– Слушаю Вас Анна Сергеевна.

– Какое сегодня число?

– Третье ноября две тысячи двести шестьдесят первого года.

– Ты кто? Машина?

– Я стандартный виртуальный помощник седьмого уровня.

– Искусственный интеллект?

– Я продукт искусственного интеллекта, созданный с помощью нейросетей.

– Ты можешь обмануть меня?

– На обман своего пользователя я не запрограммирована.

– Нас кто-нибудь «слушает»?

– Я не понимаю Вас, Анна Сергеевна.

– Как бы это тебе попонятливее сформулировать? Кто-нибудь может воспользоваться тобой кроме меня?

– Я запрограммирована только на общения с вами.

– Очень сомневаюсь, но ладно! Нэя, скажи мне, пожалуйста, может ли у меня возникнуть нарушение работы мозга от удара палки.

– Вы имеете в виду последствия от удара по голове от работника СКЗП?

– Да.

– Я проанализировала вчерашнее видео и телеметрические данные с вашего айкома и сообщу Вам, что с вероятностью девяноста пять процентов у вас в худшем случае легкое сотрясение, которое не несет за собой нарушение работы мозга.

– То есть от удара по голове я не сошла с ума и со мной всё в порядке?

– Если вы думаете, что в результате черепно-мозговой травмы у Вас произошло значительное снижение интеллекта, то это не так.

– А какие симптомы при сильном повреждении головы?

– Ярко выраженное слабоумие, нарушение координации, частичный паралич, уменьшение объёма движений, потеря речи, вестибулярное расстройство.

– Так…Слабоумие не выраженное, паралича нет, координация вроде в норме. Поехали дальше. Еще раз, какое сегодня число? И где мы находимся?

– Сегодня третье ноября две тысячи двести шестьдесят первого года. Находимся мы в городе Ростове-на-Дону, сорок семь градусов, четырнадцать минут северной широты, тридцать девять градусов сорок две минуты восточной долготы.

Аня задумалась. А что, если это шоу про искусственный интеллект? Сейчас это модная тема. Человека запирают в номере, вид из окна – какая-то виртуальная инсталляция, а в соседней комнате сидит тетя с компом и прикидывается кибер-секретарём. Вся страна наблюдает и умирает со смеха.

– Нэя!

– Да, Анна Сергеевна.

– А как убедиться, в том, что меня не разыгрывают и я, действительно, в две тысячи двести шестьдесят первом?

– Выйти на улицу и посмотреть.

– А меня выпустят?

– А кто Вам запретит?

– А действительно? Кто мне запретит?

Аня встала и бодрым шагом направилась к выходу. Она была уверена, что её никто никуда не выпустит. Почувствовав хозяйку, дверь пискнула и сама открылась. В коридоре никого не было. Озираясь, Аня прошла дальше. Вокруг, как и в номере, всё было богато и красиво. Нашла лифт. Традиционной кнопки вызова нет. «Ну, вот и ответы на все вопросы. Сплошные декорации!» – радостно произнесла Аня. При звуках ее голоса, створки лифта открылись, приглашая в прозрачную капсулу космического дизайна. Аня зашла.

– Здравствуйте Анна Сергеевна! На какой уровень Вас отвести? – произнес лифт бархатным женским голосом.

– Уточните, пожалуйста, уровень.

– А на каком уровне выход на улицу?

– Выход на улицу находится на нулевом уровне.

– Тогда едем на нулевой.

Двери лифта открылись. Нулевой этаж, продолжал «эмиратскую» тему и напоминал лобби пятизвездочного отеля. Людей было немного, но все улыбались и здоровались, причем по-русски.

Подойдя к огромным входным дверям, Аня остановилась. На входе стояли двое в незнакомой военной форме. «Вот где меня тормознут!». Двери сами открылись. «Удачного дня, Анна Сергеевна!» – произнес один из охранников. Аня кивнула.

Боясь, что кто-то вернет её обратно, она быстро прошла в сторону, смотря себе под ноги. Когда решила, что опасность миновала, подняла глаза. Её взору открылся традиционный пейзаж дворика элитного сообщества. Вокруг чистота и порядок. Идеально подстриженная трава, пальмы, бассейны, терракотовые дорожки.

«Может конечно, это и не Эмираты, но на Ростов будущего это никак не тянет! Откуда такая жара в ноябре и где летающие машины?»

Рассуждения о грядущем прервал звук похожий на жужжание огромного роя пчёл. Откуда-то сверху к небоскребу, из которого вышла Аня, летел аппарат, внешне напоминающий небольшой микроавтобус. Как и у обычного транспортного средства, у него было четыре колеса, но он летел.

Чудо-машина приземлилась возле центрального входа. Дверь летающей «микрашки» открылась и из неё вышли двое мужчин. Охрана поприветствовала жильцов наклоном головы.

«Ну и что? Пару лет назад, на ютубе, я видела, как мужик сделал летающую тачку для мусора. Тоже мне чудо!» – произнесла Аня, обращаясь к невидимым зрителям.

Не получив достаточных подтверждений, гостья из прошлого решила вернуться назад, но поймала себя на мысли, что не запомнила номер апартаментов. «Самое время проверить работоспособность ваших гаджетов» – произнесла она вслух и легонечко стукнула пальцем по прозрачному браслету. От касания чудо коммуникатор засветился приятным зелёно-неоновым светом. «Соедините меня, пожалуйста, с Эль!» – сказала Аня, поднеся браслет как можно ближе к губам. «Соединяю» – ответил женский голос.

– Слушаю Вас Анна Сергеевна.

– Я тут на улицу вышла прогуляться, а номер апартаментов забыла.

– У вас тридцать седьмой этаж.

– А номер квартиры? Или что там у вас?

– Анна Сергеевна, весь тридцать седьмой этаж принадлежит вашей семье. Вы можете зайти в лифт и просто сказать: «Домой».

– Поняла. Спасибо.

– Пожалуйста.

Охрана на входе вопросов не задавала и отсалютовала всё тем же наклоном головы. Зайдя в лифт, пришла мысль, что для чистоты эксперимента хорошо было бы осмотреть местность сверху.

– Приветствую Вас Анна Сергеевна. На какой уровень Вас отвести? – произнес вежливый лифт.

– Отвезите меня, пожалуйста, на крышу.

– Извините, но на крышу и верхний технический уровень у Вас нет допуска.

– А где есть смотровая площадка?

– Открытая смотровая площадка есть на крыше соседнего здания, а у нас максимальный обзор открывается из витаминного бара, расположенного на сорок пятом уровне.

– Окей! Давайте на сорок пятый, к витаминам.

Двери лифта открылись. В заведении продаже по полезных органических напитков сидело человек десять, может пятнадцать. Одна из посетительниц кивнула, но Аня сделала вид, что не заметила это приветствие.

Из окон витаминного бара открывался удивительный пейзаж. Небоскрёбов вокруг было много, и все они были совершенно разные по форме и цвету, как стеклянные игрушки на

Странные, порой геометрически неправильные строения, переливались причудливой зеркальной палитрой от дымчатой латуни до ртутного серебра. У подножья «скребущих небо» располагались здания пониже, но все они тоже были причудливых форм, от усечённых сфер до мега квадратов с выступающими рельефами. Вся эта дорогая застройка находилась на небольшом возвышении в окружении невероятной тропической растительности. Подобную зелень Аня видела только в Юго-Восточной Азии. Теоретически можно было предположить, что это Сайгон будущего, ну или Шанхай, но то, что это Ростов, в голове никак не укладывалось.

буйной растительностью. Даже невооруженным глазом было видно, что Батюшка Дон с плакучими ивами на такую водную артерию не тянет.

Аня перешла на противоположную сторону бара. Здесь вид был несколько другой. За зеленным массивом, окружившим даунтаун, виднелась дорожная магистраль, представляющая собой переплетение нескольких эстакад. Тонкие, почти невидимые опоры создавали впечатление, что тяжеленные бетонные конструкции практически висят в воздухе.

Часть транспорта нескончаемым потоком двигалась по дорожному полотну, а часть летела.

Чуть дальше, виднелось множество, темно-серых, одинаковых многоэтажек. Унылость строений подчеркивала социальный статус проживающих там людей. Всё увиденное вызывало больше вопросов, чем давало ответов.

Вернувшись в свои апартаменты, Аня упала в кресло.

– Приветствую Вас, Анна Сергеевна, – произнесла виртуальная помощница, – Вы убедились, что Вас никто не обманывает?

– Пока, ничего удивительного и сверхъестественного я не увидела, – упрямилась Аня, – небоскрёбы сейчас везде, ну а летающие машины сделать не так сложно. Человек в космос давно летает! Ты мне лучше докажи, что ты всезнающий помощник, а не тетка в соседней комнате с компом.

– «Тетка с компом»!? Какое странное выражение! Что я должна сделать?

– Предложи алгоритм, как проверить точку в пространстве и времени?

– У Вас на руке браслет, он может указать вам ваше точное местоположение, дату и время.

– Нет! Это не то!

– Сформулируйте задание.

Аня задумалась, а потом произнесла:

– Задание такое: как доказать, что сегодня третье ноября, а не второе или первое?

– Свериться с календарём.

– А если календарь подделали?

– Это невозможно, так же как невозможно подделать эталон часов, в который входят цезиевые и водородные реперы частоты.

– Хорошо, давай по-другому. Как доказать эмпирическим путём какой сегодня день? Как выяснить, что сегодня две тысячи двести шестьдесят первый год, а не две тысячи двадцать третий? Предложи методу.

– Если ограничить временные рамки между теми событиями, которые уже произошли и которые произойдут, то можно определить дату настоящего момента.

– Это как?

– Например, вчера было второе ноября две тысячи двести шестьдесят первого года. В этот день вы сходили в университет, встретились с друзьями, пообщались с отцом. Этот день уже вошел в историю. Завтра четвертого ноября у вашей подружки день рождения и Вы собираетесь, с ней встретится, после занятий. Этот день только будет, но Вы о нём знаете. Следовательно, если вчера было второе ноября, а завтра будет четвертое, значит сегодня третье.

– Нет! Детский сад! Масштаб «плюс-минус» день. Мне нужен более глобальный размах.

– А может всё же доверится электронному календарю?

– Ладно, проехали. Будущего я знать не могу, а вот прошлое….

Аня на секунду задумалась и произнесла:

– У нас есть большой монитор, экран или как у вас там это называется? Я хочу кое, что посмотреть в инете.

– Можно затемнить окна и вывести информацию на настенный экрайзер. Управляется, сетевой обозреватель, жестами или голосом, через ваш айком. Чтобы изображения были объёмными, наденьте, пожалуйста, очки, которые лежат на столе.

– Разберусь. Нэя, как тебя выключить?

– Вы должны сказать: «Нэя, спящий режим». А когда я Вам понадоблюсь, просто произнесите моё имя.

– «Нэя, спящий режим».

Глава 8. Новая реальность

Поверить в то, что она каким-то чудесным образом перенеслась в будущее, Аня всё еще не решалась. Слишком мало было для этого доказательств, да и здравый смысл был решительно против, но вот версия о том, что это какое-то дорогостоящее шоу имела место быть.

«В принципе, если это действительно шоу то, что дальше должно произойти по сценарию? Наверно в первую очередь, трансвременной путешественник, должен убедиться в дате настоящего, то есть будущего и заглянуть в прошлое, которое он знает. Глупо представить, что с первой секунды человек, переместившись во времени, поверит в это и начнет наслаждаться появившимися благами. Просмотр инета вполне укладывался в общую картину. Если это шоу, то интернет конечно же будет липовый!» – решила Аня и надела очки.

Быстро разобравшись с управлением, гостья из прошлого, начала своё исследование, но почти мгновенно, стало понятно, что сеть «не липа», а монстр другого класса и уровня. Краски, скорость отклика, объёмная графика, всё это было совершенно другим. «Тридэшные» персонажи, предлагающие услуги, были настолько правдоподобны, что казалось, они ходят вокруг тебя. Всё это производило впечатление, что ты реален в нереальности. Сделать «такое» ради шоу?

Настроение ухудшилось. Аня встала и прошлась по комнате. Пытаясь осмыслить ситуацию, она обратилась сама к себе: «А может я действительно в будущем? Но тогда где учёные? Где машина времени? Нет! Бред! Такого не бывает. Скорее всего, это плод моих фантазий! Полицейские ударили меня по голове, и я просто сошла с ума, а эти картинки появляются в моём болезненном мозгу!».

Затем, вернувшись в кресло, она продолжила дискуссию сама с собой: «Хорошо. Представим, что я действительно каким-то образом перенеслась в будущее! Не реально, но всё же представим! Если так, то в интернете обязательно должна быть какая-то информация обо мне и о том, что случилось в этой проклятой квартире! Так? Так!».

Удивительно, но сайтов с новостями двухсотлетней давности не было. Справка по дате от «Обзора ИИ» тоже не выскочила, а вместо неё появилась реклама ретро вечеринки в клубе «Чиу-Миу». Полуголые виртуальные девушки окружили Аню приглашая потанцевать под электронное молотилово.

Сеть изобиловала чем угодно кроме новостей давно ушедших дней. Пришлось изменить тактику и пройтись по госсектору. На глаза попало несколько ссылок на онлайн-суды и отделы СКЗП, но зайти туда можно было только через профайл «Face X». Что такое «Face X», выяснилось достаточно быстро.

В бесконечной вселенной виртуальных развлечений, где раньше были миллионы разнообразных сайтов, кому-то удалось создать монополию. Всё начиналось и заканчивалось одной платформой, которая называлась «Face X». Может, конечно, где-то глубоко внутри, были другие ресурсы, но судя по всему, основная масса пользователей плотно сидела в «Face X». Здесь было абсолютно всё, от онлайн развлечений, до финансовых инструментов, но историей «не пахло».

Случайно Аня наткнулась сайт государственного архива, или точнее сказать на сайт Центрального Государственного Хранилища Информации. Как выяснилось, получить историческую справку о событиях две тысячи двадцать третьего года, было не так-то просто. В открытом доступе были только последние сто лет. Через профайл в «Face X», который почему-то для неё без проблем открылся, Аня отправила запрос, указав нужный временной отрезок. Почти

мгновенно пришел ответ в виде опросника, изобилующего идиотскими вопросами типа: «С какой целью интересуетесь? Что вы хотите там узнать? Чего вам в этой жизни не хватает?». Аня отвечала сбивчиво и туманно, но доступ открыли, правда, только с первого по пятое ноября.

Историческая справка представляла собой набор скриншотов, с новостных сайтов, и видео некоторых информационных каналов.

Просматривая «Новости Ростова» Аня обнаружила заметку о том, что в ночь со второго на третье ноября, когда все жители города наблюдали за северно-южным сиянием, из квартиры номер сорок один по адресу улица Ленина, дом 99, загадочно исчезла студентка второго курса Ростовского Государственного Университета. Другие ростовские «паблики» вскользь освятили это событие. Кто-то написал, что во время фантастического свечения неба, шаровая молния ударила в одну из квартир и, из-за этого пропала молодая девушка, а кто-то представлял всё произошедшее, как паранормальное явление с участием неизвестных науке сил. Несколько дней это обсуждалось, но потом все всё забыли, а исчезнувшую студентку объявили пропавшей без вести.

Аню прошиб холодный пот. Родители! Какой удар получили они, потеряв единственную, горячо любимую дочь. По щекам потекли слёзы. «Нет, нет, нет! Такого не может быть! Бедный мой папочка, бедная мамочка!» – заголосила она.

Аня плакала за всех, за папу, за маму, за Лизу, за бабушку, за дедушку. Плакала долго и горько. Временами она затихала и впадала в какое-то забытьё. Проходил час, может больше, и всё начиналось сначала. Заливалась слезами, она причитала: «Прости меня папочка! Прости меня мамочка! И что я за дура? И зачем я туда полезла?».

В конце концов, чтобы хоть как-то успокоится, Аня решила принять душ. Водная процедура пошла на пользу. Горяче-холодный контраст взбодрил и немного утихомирил возникший невроз.

Вытирая волосы, «пропавшая без вести» почувствовала, что чуток полегчало, и сейчас самое время подумать о том, что делать дальше. В голову пришли два варианта развития событий: первый – оставить всё как есть, и просто немного подождать, второй – попробовать разобраться в природе её перемещения.

Глядя на себя в запотевшее зеркало, Аня серьезно произнесла: «То, что со мной случилось это чудо, значит нужно еще одно чудо, чтобы вернуться домой! Если есть какой-то способ, чтобы преодолеть пространство и время, значит надо его найти! И я его найду, чего это бы мне не стоило!».

Привыкшая доводить всё до конца, Аня включила на воспроизведение последний сюжет местного телевидения от третьего ноября. Новости осеннего Ростова не радовали, но в середине выпуска Аня увидела Лизу. Стоя возле своей альма-матер подруга рассказывала историю о шаровой молнии и пропавшей подруге. В конце минутного интервью Лизок сообщила зрителям, что всё это произошло в момент полнолуния и редчайшего парада планет, который повторится только через двести тридцать восемь лет.

– Нэя! – приободрившись, крикнула Аня.

– Да, Анна Сергеевна.

– Когда будет следующий парад всех девяти планет нашей солнечной системы?

– Третьего декабря две тысячи двести шестьдесят первого года, в двадцать два часа пятнадцать минут по московскому времени.

– Отлично! А какое сегодня число? – произнесла повеселевшая Аня.

– Третье ноября две тысячи двести шестьдесят первого года.

– Сколько до парада осталось?

– Двадцать девять дней, девять часов и пятнадцать минут.

– Отлично! Зови сюда Эль!

Глава 9. «Свободная» сеть

Почти мгновенно появилась помощница.

– Эль! Ты что, за дверью стояла?

– Нет. У меня на вашем этаже, в дальнем крыле офис.

– Понятно. Опиши мне, пожалуйста, еще раз ситуацию с моим скандальным видео и с возможными последствиями.

– По закону, все видео, которые набрали более двухсот тысяч «неодобрений» подлежат судебному разбирательству. Личность, которая совершила противоправные действия, подлежит наказанию. Общество сигнализирует, а суд определяет степень виновности.

– Гуф с Тимати за «Москву» точно должны были «сесть»! Полтора миллиона дизлайков! – улыбнувшись, сказала «ожившая» Аня.

– Не понимаю вас.

– И не надо, это из другой оперы. Приведи пример подобного.

– Недавно один из работников вашей компании.

– Извини. А чем занимается моя компания? А то, понимаешь, память отшибло.

– Понимаю. Компания вашей семьи занимается производством еды.

– Хороший бизнес. Кстати о еде. Эль, ты не можешь заказать мне что-нибудь. А то я вторые сутки на фастинге.

– На чём?

– Еды давай, – весело рявкнула Аня.

Эль тихонечко стукнула по своему браслету и произнесла:

– Традиционный набор для Анны Сергеевны.

– Так что там сделал сотрудник моей компании?

– Сотрудник вашей компании публично высказался о качестве производимой еды и обнажил мягкие ткани поверхности таза, так сказать «мускулус глутиус максиус».

– Не надо латыни, я поняла, что это задница. И сколько он за это получил?

– Было двести пятьдесят тысяч «неодобрений». Суд приговорил к штрафу и трем годам тюрьмы.

– Однако! Строго тут у вас. А сколько у меня «неодобрений»?

– Сейчас более трехсот тысяч!

– И что делать? Какие есть предложения?

– В первую очередь, нужно публично извиниться перед работниками СКЗП и оплатить лечение, если кто-то пострадал, хотя я уверена, что у них есть страховка. Дальше будем надеяться на то, что суд учтет ваше раскаяние и социальный статус. Всё-таки Сергей Николаевич не последний человек в нашем городе. Скорее всего, Вас приговорят к штрафу и общественным работам, но тюремное заключение тоже не исключено.

– Понятно!

– И, конечно же, не надо забывать о таинственной пропаже вашего отца.

– А что, кто-то может подумать, что я убила своего папу, чтобы стать наследницей?

– Это решит суд.

– А когда будет суд?

– Самое позднее, двенадцатого ноября.

– Я начинаю переживать. И что реально могут посадить?

– С людьми вашего круга такое не случалось, но с другой стороны они в такую ситуацию никогда не попадали.

– Играть в рулетку «посадят, не посадят» мы не будем. Сейчас это непозволительная роскошь! Нужно что-то придумать. А что, если встречный иск? Разместить в сети моё обращение, поднять общественность? Так, мол, и так, на бедную девушку напали злые работники СКЗП, избили! Вот раны, вот синяки. Требую компенсации и удовлетворения морального ущерба!

– Можно попробовать, но чтобы всё это сработало вашему видео нужно минимум двести тысяч «одобрений».

– Без «одобрений» никак нельзя?

– Нет! Общество должно «одобрить», но я очень сомневаюсь, что простые граждане поддержат и пожалеют дочь миллиардера. Да и потом, никто не позволит, чтобы суд вынес решение против силовой структуры. Если возникнет прецедент, то все начнут подавать в суд на охранников правопорядка, по любому, даже очень не значительному поводу.

– Да, тут ничего за последние двести лет не изменилось.

Принесли еду.

– Анна Сергеевна, здесь все, что вы любите, – сказала Эль, указывая на стол.

– Спасибо. Пока можешь быть свободна. Я поем и подумаю, что дальше делать.

Обед будущего представлял собой набор: суп-пюре, сосиски с какой-то непонятной субстанцией и кофе с молоком, похожим на соевое. Аня с голодухи съела всё, но удовольствия не получила.

– Нэя!

– Слушаю Вас, Анна Сергеевна!

– Я богатая девушка?

– Состояние вашей семьи оценивается в миллиард. Если точнее один миллиард двести восемь миллионов.

– А это много?

– Средняя зарплата в нашем городе пятьдесят тысяч в месяц.

– Если я девушка не бедная, почему меня кормят пластилиновой едой? Суп никакущий, сосиски будто из бумаги, только кофе более-менее.

– Это еда из продуктов вашей фабрики.

– Ладно, с этим потом разберусь. Давай-ка с тобой проштудируем правила интернета. Начнем с того, что нельзя.

– В Глобальной сети запрещается публикация обнаженного тела.

– Сразу стоп! В «Face X» я видела миллион предложений интимного толка. Это что?

– Это картинки нейроботов. Это не человеческое тело.

– То есть, голое со всеми подробностями можно, главное чтобы не человеческое, чтобы не оскорбить чувств чувствующих!

– Да. И еще немаловажный момент – вы видели рекламу, она обычно от трех до пяти секунд.

– И что?

– Всё что меньше пяти секунд официальной публикацией не считается.

– Понятно, лазейки себе «Face X» оставил. Тогда вопрос, если интим-услуги так агрессивно рекламируются, то кто-то ими пользуется?

– Пользуются все! Если человек, сидя дома, занимается виртуальным сексом или общается в секс-чатах это не нарушение закона. Это его личное дело, на территории его личного пространства. А вот если пользователь предложит созерцать свои утехи общественности, за это штраф.

– Штраф? Не тюрьма?

– Только штраф.

– Хорошо, что еще запрещено?

– Выкладывать в «открытый доступ» селфи с кем либо.

– Почему?

– Люди не всегда довольны тем как они выглядят и как их сфотографировали.

– Опять штраф?

– Да.

– Гуманно.

– А как сейчас обстоят дела с коучами, «инфо-цыганами» и интернет-марафонами?

– Кто такие «инфо-цыгане» у меня нет информации.

– Хорошо. Сформулируем по-другому. Как обстоит дело с платным обучением в сети?

– Организация обучения в интернете может производиться только по определённым направлениям определёнными организациями. Раньше это практиковалось, но сейчас всё обучение осуществляют нейросети.

– Раньше мы учили нейросети, теперь они учат нас! Ладно! А если кто-то, кого-то захочет несанкционированно научить чему-то? Штраф или тюрьма?

– Если это обучение не нанесло вред кому-либо, то штраф, но скорее всего этот контент сразу заблокируют.

– Хорошо, а как дело обстоит с единоборствами?

– Единоборства запрещены.

– А секции по другим видам спорта? Вообще, спорт на каком уровне?

– Понятие спорт происходит от старо-французского «disport» – то есть «развлечение, забава». Современное общество не нуждается в забавах соревновательности по каким-либо дисциплинам.

– Так что ФК «Ростов» больше нет?

– Весь футбол виртуальный! Каждый, с помощью нейросетей, может создать свою команду и играть с кем захочет.

– А что же осталось?

– У нас много фитнес-залов.

– Значит, только культ своего тела?

– Да.

– Зайдем с другой стороны… А военным нужны навыки борьбы с нарушителями правопорядка?

– Современные средства индивидуальной защиты сделали ненужным физическое единоборство.

– То-то я смотрю, они меня, хрупкую девушку, втроём одолеть не смогли. Хорошо, тогда другой вопрос. Сейчас есть какой-нибудь криминал? Хулиганы? Воры?

– Основную проблему для законопослушных жителей города составляют «нерегистранты» – люди без регистрации и «антикромешники».

– «Нерегистрантов» представляю, а кто такие «антикромешники»? «Кромешник» – это что-то старорусское, типа «опричник», если я не ошибаюсь. Получается это «антиопричники»? Против чего они борются?

– Они выступают против прогресса. Например, против использования нейросетей.

– Понятно. Вот мне интересно, а «одобрения» под моим видео были? Выведи статистику на экран.

– Две тысячи сто два.

– То есть, двум тысячам людей всё-таки, что-то понравилось?

– Возможно, это были какие-нибудь неформалы из других стран, или те же «антикромешники». Большинство людей боятся «одобрять» заведомо противоправные действия.

– У меня еще вопрос.

– Слушаю Вас.

– Почему в открытом доступе только события последних ста лет? Людям что, не нужна история?

– Вы не правы. В сети опубликованы десятки тысяч трудов по истории на самых разных языках. Все эти работы прошли «википедическую» проверку. Можно найти ответы на любые

интересующие вопросы. Плюс есть «Центральное государственное хранилище информации». Указав нужный временной отрезок, Вам предоставят любую информацию.

– Насколько я поняла, специализированных сайтов по истории нет, а социальная сеть вообще одна. Или я не там искала?

– Я вижу историю вашего поиска. В сети то, что востребовано людьми. Сейчас содержать сайт дорогое удовольствие.

– Почему? Айтишники настолько подорожали? Поясни, а то у меня провалы в памяти.

– Поясняю. Сто сорок семь лет назад, под предлогом опасности неконтролируемого развития искусственного интеллекта, был создан международный совет по контролю над ресурсами интернета. Первым решением этой организации был запрет на свободную продажу серверов по всему миру. Оборудование для сети стало продаваться только определённым специализированным компаниям. С развитием нейросетей возникла необходимость создать новые опорные сети, которые могли бы поддерживать возросший нейро-траффик. «Лига Современных Государств» нашла частных инвесторов и передала им бразды правления. Через пятнадцать лет таких нововведений, вся сеть оказалась в руках одной, крупной корпорации.

– Не удивлюсь, если она владеет «Face X».

– Совершенно точно. В две тысячи двести тридцатом году, хостинг поднялся в цене. В «Лиге Европейских Государств» это подорожание составило тысячу процентов.

– Прости, а РФ теперь туда входит? В эту Лигу?

– Российской Федерации больше нет. Есть РДР – Российская Демократическая Республика, она входит в «Лигу Европейских Государств».

– Интересно, но об этом чуть позже, сразу всё не вмещу. Давай про хостинг.

– Из-за новых цен, иметь свой ресурс в интернете стало под силу только состоятельным людям. Сейчас в РДР все сайты содержит государство.

– А «Face X» интернациональная бесплатная площадка.

– Да.

– Открывай профайл и делай что хочешь?

– Да.

– Прям не будущее, а «влажные мечты глобалиста». Ладно. С этим более-менее разобрались. Ты мне лучше скажи.

– Слушаю Вас.

– События прошлой ночи у меня как в тумане. Старый заброшенный дом, полиция, пальмы. Что там случилось?

– Я знаю только официальную информацию.

– Хорошо, давай официальную.

– Вас обнаружили в Старом городе по адресу: улица Ленина, дом 99. Работники СКЗП предлагали пройти стандартную процедуру идентификации личности, но вы отказались и оказали сопротивление, что является грубым нарушением правил общественной безопасности.

– А почему дом был заброшенный? Ни окон, ни дверей! Там что никто не живёт? Вроде же центр города?

– Сейчас центр находится в другом месте.

– Как так получилось?

– Анна Сергеевна, вам какой ответ краткий или развернутый?

– Нэя, с памятью у меня проблемы, но мозговая активность в норме. Давай развернутый.

– Из-за глобального потепления, вызвавшего таяния арктических льдов в северных широтах, накопилось слишком много пресной воды. Гольфстрим стал недостаточно солёным и, в две тысячи девяносто пятом году прекратил существовать. Северная часть Европы покрылась ледниками, а южная превратилась в тундру. Крупные реки Лена, Енисей и Обь затопили большие площади и создали огромное пресное море. В зоне потенциального затопления ока-

зались Тюмень, Сургут, Томск, Ханты-Мансийск. Ученые посчитали, что если уровень воды поднимется еще, то она устремится в сторону Тургайской ложбины и может дойти до Каспийского моря. По другой версии предполагалось, что сибирская вода наполнит Дон и вся прилегающая местность, включая половину Ростова, будет затоплена. Но были прогнозы еще хуже.

– Куда еще хуже?

– Было предположение, что вода поднимется на сто тридцать метров и Сарматское море, которое было десять миллионов лет назад, возродится и затопит весь юг. А Крым и Кавказ будут островами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.